

Когда в июне прошлого года Нино и Ираклий (имена изменены) взяли на руки свою крошечную дочурку, все страдания, пережитые ими в предыдущие девять лет, развеялись как дым.

«Мы ощутили блаженство, – вспоминает жительница Тбилиси Нино – Наконец-то у нас появился ребенок, о котором мы так мечтали».

55-летняя Нино и 47-летний Ираклий поздно вступили в брак и не смогли зачать ребенка, несмотря на многочисленные попытки при помощи репродуктивных технологий, включая искусственное оплодотворение (ЭКО). В 2012 году они пришли к выводу, что их единственным шансом стать родителями является суррогатное материнство.

Если бы они отложили это решение еще на несколько лет, то могли бы лишиться и этой возможности. Правительство Грузии в настоящее время разрабатывает поправки к закону о здравоохранении от 1997 года, которые намного усложнят для пар процесс суррогатного материнства.

Грузия является одной из немногочисленных стран – включая Индию, Российскую Федерацию, Таиланд и Украину, а также ряд штатов США – где женщина за деньги может вынашивать генетически чужого ребенка при помощи искусственного оплодотворения и переноса донорских эмбрионов (эмбрио-трансфера).

Либеральное законодательство закавказской республики делает ее привлекательной для иностранных пар, желающих стать родителями при помощи ЭКО. Цена тоже играет свою роль. Согласно информации на сайтах, специализирующихся на услуге суррогатного материнства, стоимость ее в Грузии варьируется от 25 тысяч до 50 тысяч долларов. До 15 тысяч долларов из этой суммы полагается суррогатной матери. В некоторых штатах США, где коммерческое суррогатное материнство узаконено, потенциальные родители могут заплатить, согласно информации профильных веб-сайтов, до 120 тысяч долларов.

Суррогатное материнство процветает, но грузинские эксперты и должностные лица испытывают все большую обеспокоенность в связи с недостаточным контролем в этой области. С помощью Фонда ООН в области народонаселения власти приступают к изучению политики других стран в сфере суррогатного материнства и рассматривают вопрос о внесении изменений в текущую практику Грузии. «Имеется общее понимание необходимости совершенствования регулирования в сфере суррогатного материнства с учетом законодательных, биоэтических, социальных и экономических факторов», – поясняет замминистра труда, здравоохранения и социальных вопросов Мэриам Джаши.

Положение о суррогатном материнстве было включено в закон о здравоохранении 1997 года «с целью расширения возможностей для ... семей обзавестись ребенком», вспоминает доцент семейной медицины и биоэтики Тбилисского государственного медицинского университета Гиви Джавашвили, участвовавший в разработке означенного законопроекта. – Но мы не учли всех рисков. В Грузии суррогатное материнство крайне коммерциализовано. Было не слишком мудро с нашей стороны включить в закон данную статью».

Гиви Джавашвили в настоящее время возглавляет Национальный совет по биоэтике (НСБ) из 30 специалистов, консультирующий правительство по вопросам биоэтики. В феврале НСБ порекомендовал ввести полный запрет на суррогатное

материнство и призвал усовершенствовать защиту потенциальных и настоящих суррогатных матерей, включая оказание им психологической помощи и другие социальные услуги. Совет также подчеркнул необходимость облегчения процесса усыновления.

Правительство пока не определилось с запретом коммерческого суррогатного материнства, однако, по словам замминистра Мэриам Джаши, достигнут консенсус относительно запрета рекламы услуг суррогатного материнства. В числе других потенциальных изменений установление для потенциальных родителей возрастных критериев, критериев их семейного положения и подтверждение факта бесплодия, а также определение, какие медицинские учреждения могут заниматься организацией и ведением суррогатной беременности.

Подобные поправки находятся на рассмотрении с 2002 года. Однако в своем последнем рождественском обращении патриарх Грузинской православной церкви Илия II сделал эти предложения еще более скандальными. Патриарх, считающийся самым влиятельным публичным деятелем Грузии, выразил сомнение в «счастье семьи, воспитывающей ребенка, рожденного суррогатной матерью», после чего назвал детей, рожденных при помощи ЭКО, «проблемными».

Эти слова возбудили во многих жителях Грузии подозрения, что церковь пытается диктовать государственную политику. Архимандрит Вахтанг Ахаладзе – врач, возглавляющий департамент здравоохранения грузинского патриархата и входящий в состав НСБ, отверг мысль, что церковь стремится вмешиваться в политику государства. «Обращение было морально-этическим советом, – заявил он. – Если будущие родители смотрят на зачатие ребенка как на божественный дар, они определенно прислушаются к совету церкви. Это не предмет для купли-продажи».

Реклама суррогатного материнства на телевидении, радио и в Интернете подчеркивает деловую сторону данного явления. Однако его точный масштаб неясен. Аппарат Народного защитника Грузии приводит неофициальные оценки в 3 тысячи младенцев, рожденных путем суррогатного материнства за период с 1997 года. Поскольку клиники не обязаны предоставлять соответствующие сведения, подобные оценки опираются главным образом на подписанные нотариальные акты. По данным министерства здравоохранения, в 2012 году было заверено 150 договоров суррогатного материнства, а в 2013 году – 170.

Отсутствие точных данных осложняет процесс принятия «стратегических решений», отмечает Георгий Гоцадзе – профессор Тбилисского государственного медицинского университета и директор фонда «Cugatio», занимающегося вопросами реформирования систем здравоохранения на территории бывшего СССР. «Нынешнее обсуждение основывается исключительно на ощущении», – отмечает он.

С точки зрения рынка, имеется множество косвенных доказательств того, что суррогатное материнство является прибыльным сектором в стране с нехваткой хорошо оплачиваемой работы. «Нам приходится постоянно набирать суррогатных матерей, потому что спрос намного превышает наши возможности», – отмечает Тамара Баркалая, возглавляющая одно из семи агентств суррогатного

материнства, «Новая жизнь», в Тбилиси. По ее словам, в 2013 году с помощью агентства «Новая жизнь» была выношена 41 беременность.

Дисбаланс между спросом и предложением указывает на наличие большой, с точки зрения многих, проблемы существующей системы: похоже, главным фактором, заставляющим грузинских женщин оказывать услуги суррогатного материнства, выступают трудности финансового порядка, отмечает Тамара Баркалая.

По словам безработной матери-одиночки Хатуны, 13 тысяч долларов, которые она получит в апреле за рождение близнецов для шведской пары, позволят ей обеспечить ее восьмилетнего сына и переехать из квартиры родителей. «Я ощущаю огромное чувство ответственности за этих детей, – говорит она. – Они помогут мне и станут для кого-то воплощением их мечты».

Однако правила могут измениться, если Грузия решит отказаться от суррогатного материнства на коммерческой основе. И все же, как подчеркивает замминистра Мэриам Джаши, реформа не обойдет вниманием и социальноэкономические аспекты. «Краеугольным камнем должны стать права человека», – говорит она.